

Умер Александр Михайлович Лобычев (26.04.1958–18.07.2018), литературный критик, искусствовед, эссеист. Фигуры, равной ему, в обозреваемом пейзаже («На краю русской речи») нет. И не предвидится. Поэтому утрата без всяких преувеличений, свойственных моменту, действительно невозполнимая.

Он обладал безукоризненным художественным вкусом. Долгие годы во Владивостоке неформально был главным литературным арбитром. Если хвалил кого-то — значит, было за что. Если молчал — значит, «и говорить не о чем». Приговор был окончательным и обжалованию не подлежал. Когда его именовали «критиком», поеживался: критиковать не любил и внутренне ощущал, что он «другой, еще неведомый избранник». Только узкий круг друзей знал, как ядовито, кратко и точно он умел высмеять литературную беспомощность на костылях амбиций, барабанную пустоту очередного дутого авторитета. Природная интеллигентность и щепетильность не позволяли ему публично употреблять темную, «критическую» часть своего дарования.

По окончании факультета русской филологии ДВГУ в 1983 работал в Дальневосточном книжном издательстве до самой ликвидации вполне себе прибыльного советского предприятия. В годы контрреволюционного либерального шабаша всё, кроме «купи-продай», стало вдруг нерентабельным. Была попытка нескольких литераторов возродить издательскую деятельность, было издательство «Усури», где Александр работал, но идеологическое и финансовое цунами смыло несколько поколений «самой читающей нации». После краткого ренессанса наступила тьма и художественное безвременье. Рубеж.

Потом были жизнь впроголодь — радио VBC, картинная галерея «Portmay», подработки в издательстве «Рубеж» и Приморской картинной галерее. Наконец вроде бы все встало на свои места, и в этом году Александр Лобычев получил должность руководителя литературного музея при музее Арсеньева... Увы, все хорошее происходит слишком поздно. Имя Александра Лобычева навсегда останется в истории дальневосточной литературы (и не только дальневосточной). Его стиль, легкий, изящный, исполненный внутренней силы и глубины, достоин академического изучения, пропаганды и подражания.

